

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

АÑO X Buenos Aires, Jueves, 10 de octubre de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 10-го октября 1957 года

№403

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

68. ПОСЛЕДНИЕ НЕУДАЧИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. — КУРЬЕЗНАЯ БОРЬБА С КУЛЬТОМ ЛИЧНОСТИ. — СНОВА О "ЗЛЫХ НЕМЦАХ". — ПОДГОТОВКА К 40-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ СМУТЫ.

За последние недели советская дипломатия потерпела четыре серьезных неудачи: Прежде всего затянувшиеся лондонские переговоры о разоружении были прерваны в самый неудачный момент. Обвиняли Молотова и его злополучных товарищей по несчастью в том, что они мешают устранению напряженности в международных отношениях, а потому следовало бы без них теперь заключить какое-нибудь буафорское соглашение о разоружении "в принципе" и об "изучении возможностей" ликвидации атомноядерного оружия, но четкая позиция Запада мешала отвлечению Зорича и именно СССР решил прервать переговоры, перенося вопрос на обсуждение Объединенных Наций, где можно произнести десяток длинных митинговых речей, но где СССР никогда не может рассчитывать на одобрение со стороны большинства делегаций.

Весьма неудачное впечатление произвело сообщение ТАСС о "сверхдальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракете", оно не было достаточно убедительно, чтобы напугать Запад и заставить его капитулировать, но начисто сведло на нет всю пресловутую пропаганду мира и дружбы народов. Это брацание баллистической ракетой только ускорило вооружение западных держав и, в первую очередь, Соединенных Штатов новыми видами оружия.

Еще более чувствительной неудачей явилось осуждение СССР вместе с жалким венгерским сателлитом в Объединенных Нациях большинством в 60 голосов против 10 при 10 воздержавшихся (среди них незащищенные от советского нападения Афганистан и Финляндия). Советская печать сначала молчала о расследовании по венгерской проблеме, в которой приняли участие делегаты Цейлона и Туниса, которых нельзя заподозрить в особой вражде к Венгрии или к СССР. Потом стали сообщать нелепые вымышленные рассказы о том, что венгры прибывавшие в лагерь беженцев в Австрии, не получали ни койки в бараке, ни обеда, пока не подписывали продиктованных им показаний. Но русские читатели отлично понимают, что про советским венграм нечего было бежать после разгрома патриотов войсками генерала Малинина, а антикоммунистов и принуждать не нужно показывать против советско-венгерского террора. Теперь стало ясно и русским читателям, что именно впаги коммунизма ушли в эмиграцию, что их обеспечили жильем и питанием, что от них нечего ждать комплиментов по адресу Кадара и Малинина. Громко не сумел добиться даже отсрочки обсуждения этого вопроса, причем советский делегат Соколов обвинял Имре Наджи в "предательстве", чем показал, что именно СССР настаивает на суде над ним, что стемнит отсрочку Кадар, понимающий, как такой процесс обернется против венгерской компартии и стоящего за его спиной штаба советских оккупационных войск.

Следующей советской неудачей явился блестящий успех Аденауэра на

выборах 15 сентября. Если бы Семанов принял в Москве требование германской делегации, хотя бы частично, и отпустил на родину сотню-другую инвалидов из захваченной в 1945 г. Пруссии, то ему было бы легче продолжить прерванные затем по вине СССР переговоры и обеспечить уступки, которые облегчили бы маневры посла Смирнова в Бонне. Непонимание германской психологии привело советскую дипломатию к безнадежному маневру: показать, что именно Аденауэру СССР уступок не делает, а потому — для освобождения немцев из концлагерей голосуйте за социал-демократов: приказ западно-германским коммунистам голосовать за партию Олленхауэра ее скомпрометировал и лишил многих голосов обиженных немцев, которые помнят, что только твердая позиция Аденауэра в Москве вернула на родину свыше 10.000 горемычных "военных преступников", чего не может добиться Айзенхауэр от Мао-Дзе в отношении 11 американцев.

Ленин умел, несмотря на громкие фразы, сговариваться и с Ллойд-Джорджем и с Ратенау и с Кемалем, которые правили теми странами, которые были нужны большевикам, но Хрущев явно прогадал со своей ставкой на Олленхауэра, которому лишь подгадил в самый разгар избирательной кампании.

Четвертой неудачей явился провал советских маневров на Среднем Востоке: ставка на сирийских националистов СССР пока ничего не принесла, но дала хорошее оружие для сплочения против СССР блока из Турции, Ирака, Иордании и Ливана. Послание Булганина турецкому премьеру Мендересу от 11 сентября с. г. грозит войной в случае "давления на Сирию" со стороны Турции. "Когда поступают сообщения о концентрации турецких войск на турецко-сирийской границе, у нас возникает естественный вопрос, а как бы чувствовали себя турки, если бы на их границах начали сосредотачиваться иностранные войска?" — спрашивает Булганин Мендереса. Далее говорится, что конфликт из-за Сирий перерастет в мировую войну, причем в первую очередь пострадает Турция "в силу своего географического положения". В заключение Булганин напоминает: "когда основатель современной Турции Кемаль Ататюрк смело поднял знамя независимой Турции, которое ярко засияло тогда на всем Востоке, как знамя свободы и независимости народов Востока от колонизаторов, Советский Союз первым протянул руку Турции, как верный друг, и оказал ей всю возможную при тех условиях помощь и поддержку".

Турция не дала никакого ответа на это письмо, но высала сразу советского военно-морского атташе и его помощника, застигнутых на свидании с их шпионом в Стамбуле.

Советский крейсер "Жданов", в сопровождении эскадренного миноносца "Свободный", под флагом вице-адмирала В. А. Котова (флагмана крейсерской эскадры Балтийского моря) после визита в Югославию отправился в сирийский порт Латакию.

В то же время, в Одессе арестовали и продержали в участке 36 часов атташе Израйля в СССР, приехавшего из столицы навестить своих родных, живущих там.

Все эти жесты сопровождаются угрозами по адресу Соед. Штатов, обвиняемых в попытке расколоть Арабскую Лигу и подчинить себе Средний Восток.

Я не считаю, как уже писал, фанатичных мусульман коммунистами, как их представляет западная печать. Раз они не могут достать оружие на Западе, они его берут в СССР. Их стремление к независимости не есть признак коммунизма. Если Соед. Штаты и Англия в борьбе против Германии не брезгали союзом с СССР, то почему им должны пренебречь Египет и Сирию, если они не находят поддержки на Западе? Советские дипломаты не скрывают в беседах с журналистами на Западе, что если Запад всегда поддерживает Израиль против арабов, то СССР должен этим воспользоваться и поддержать всякое антизападное выступление арабов, как поддерживал в 1919-23 г.г. Кемаль против французов в Киликии и против греков в Малой Азии (военная миссия Фрунзе) и в 1924-27 г.г. Чан-Кай-ши против китайских северных генералов. Но и тогда СССР в итоге ничего не выиграл от этого, как признал теперь Булганин в вышеприведенном послании Мендересу. Вооружая Египет и Сирию, СССР сводил на нет свои миролюбивые заявления и практически ничего не приобретает, даже с точки зрения интересов коммунизма.

Сейчас поездка Гомулки в Белград, укрепившая престиж самого Гомулки в Польше, благодаря признанию Тито польско-германской границы по рекам Одер-Нейссе, практически ничего для СССР не дала. Посмотрим, что может дать предложенная Румынией "Балканская конференция"? Для СССР является скверным признаком уже то, что Хрущев выпускает застрельщиком в таких переговорах Румынию, давая Тито возможность играть первую скрипку на свидании глав сателлитов, без прямого участия советской дипломатии.

7-го сентября Молотов вручил свои вверительные грамоты в качестве посла в Монголии, уйдя таким образом с поля внутрипартийной борьбы в СССР. Недалеко от него будет отбывать свою политическую ссылку Шепилов, назначенный профессором полит. экономии во Фрунзе, где он будет находиться под неослабным контролем секретаря компартии Киргизии Исхака Ваззакевича Раззакова. Таков жалкий финал двух советских министров иностранных дел, хорошо знакомых на Западе!

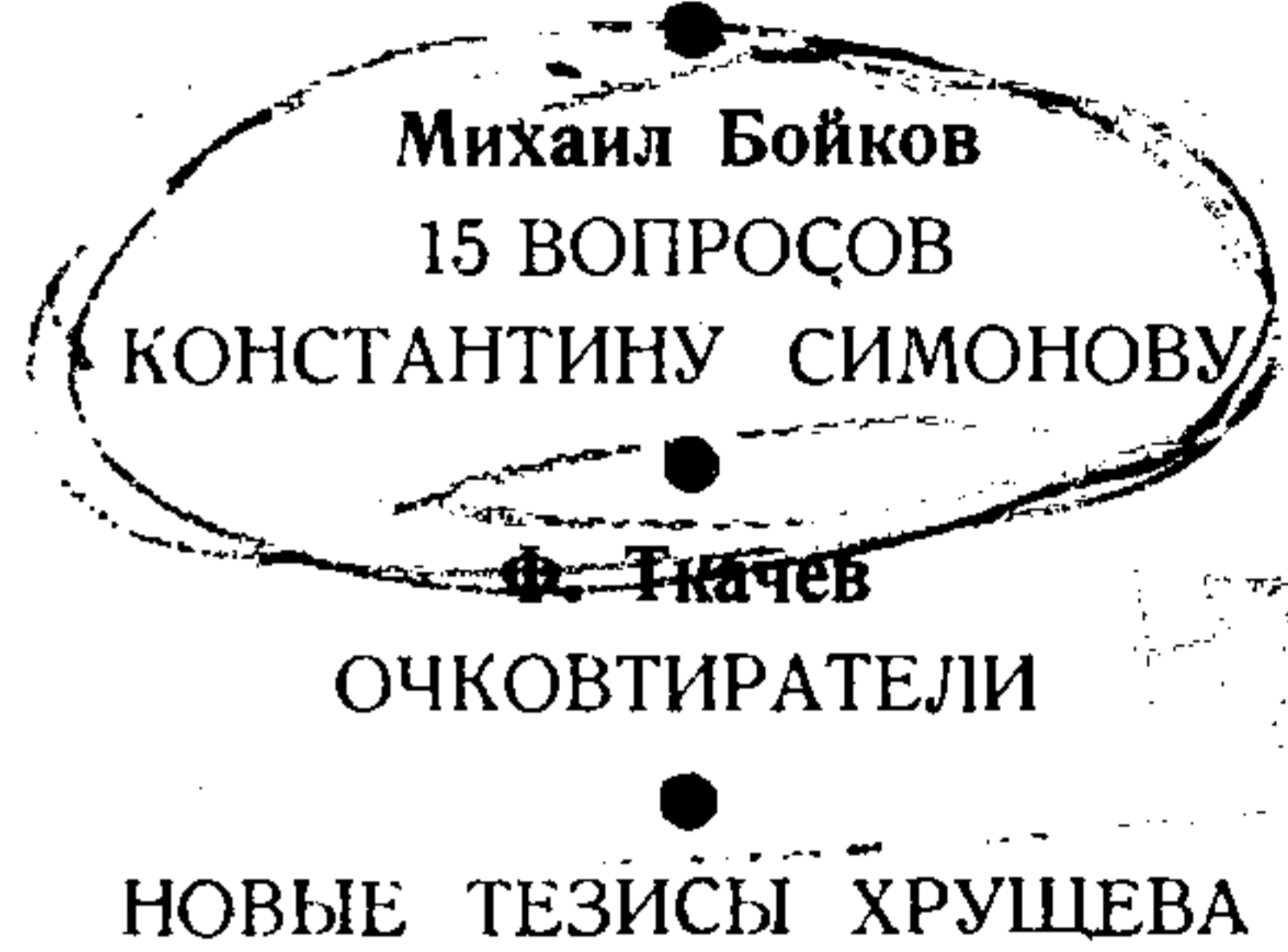
Из новых назначений по дипломатии отметим посылку послом в Швейцарию советника посольства в Италии инженера Дмитрия Петровича Пожидаева, ловко организовавшего шпионаж на итальянских промышленных предприятиях, и для отвода глаз значившегося бесплодным переговорам о возвращении в Италию тысяч пропавших в СССР военнопленных. В Италии он имел репутацию мошенника, вкладчиво обещающего поиски безвестно пропавших итальянцев, но всегда обманывавшего за два года этих переговоров.

Л. П. Пожидаев сменяет посла Павла Елинова, пробывшего в Берне не много более двух лет и неизвестно куда перевеленного.

Из назначений в составе совета министров СССР отметим только одно: ошеломивший и исклещенный из президиума ЦК, но оставленный в ЦК в

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

качестве рядового члена Максим Захарович Сабуров назначен вторым (после хрущевца П. В. Никитина) заместителем председателя Гос. Комитета по внешним экономическим связям при совете министров СССР Мих. Григ. Первухина, который сам был разжалован из членов президиума ЦК в кандидаты президиума.

Курьезным мероприятием по "борьбе с культом личности" является указ президиума Верховного Совета СССР от 11-го сентября с. г. "об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям". Начинается указ с сетований, что в этом деле допущены "крупные недостатки и отступления от ленинских традиций". Вспоминается скромность Ленина, не позволявшего присваивать его имя городам или областям. Здесь умалчивается, что его имя было присвоено уже тогда многим предприятиям, а Гатчина получила название Трощка, Алешки-Зиновьевска и т. д. Затем указано, что Ленинград и Ульяновск получили свои новые названия лишь после смерти Ленина. Однако "в период распространения культа личности" стали присваивать городам, предприятиям и учебным заведениям имена еще живых "государственных и общественных деятелей", что "ведет к неправомерному возвеличению отдельных личностей, умаляя роль партии, как коллективного руководителя и организатора масс, не способствует правильному воспитанию кадров в духе партийной скромности".

Поэтому постановлено прекратить присвоение имен всяких деятелей при их жизни и впредь присваивать имена "особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры" только посмертно и в исключительных случаях.

Порядок присвоения их имен: краям, областям и городам — решением президиума Верховного Совета Союзной Республики; железнодорожным станциям и предприятиям всесоюзного значения — постановлением совета министров СССР; объектам республиканского и местного значения — советом министров союзной республики.

При этом признано целесообразным производить в вышеуказанном порядке переименование областей, районов, городов, поселков, сел, предприятий, колхозов, учреждений, организаций. ком присвоены имена ныне здравствующих деятелей.

Указ подписан Ворошиловым и Георгалдзе, причем 76-летний глава советского государства попадает в довольно любопытное положение: ему

Ф. Ткачев

ОЧКОВТИРАТЕЛИ

Из статьи И. Л. Солоневича «Компартия Зарубежья» («Наша Страна» № № 2, 3, 4):

1. «Солидаризм есть самое страшное явление русского зарубежья».
2. «Программа солидаристов есть научно вычерченные кандалы для всей остальной нации».

3 «Надо сказать прямо и честно: дело идет о «быть или не быть». Или мы, все остальные, разгромим солидаризм, или солидаризм свернет в бараний рог нас, всех остальных. Ибо солидаризм есть тоталитарная и коммунистическая партия, впитавшая в себя все «лучшие традиции» Чернышевских и Шигалевых, Нечаевых и Рудных, Лениных и Сталиных».

Вышеизложенные «комплименты» и характеристика данная солидаристам И. Л. Солоневичем, — самая незначительная доля написанного им о них.

И. Л. завещал нам, народным монархистам, вести неустанную, настойчивую и при всяком подходящем случае, борьбу со второй советской партией за границей, ибо солидаризм есть враг № 2, — т. е. следующий, после коммунизма

Следуя завещанию нашего учителя, основателя и идеолога НМД — И. Л. Солоневича, ваш покорный слуга, глубокоуважаемый читатель, рискуя злоупотребить вашим терпением, предлагаю вам на обсуждение сей «Обзор печати», хотя, страниц-то печати, всего одна — 5-я еженедельника солидаристов «Посев» № 32 (587) 11 Августа 1957 года, на которой есть сообщение организационного комитета «После Конгресса за права и свободу в России».

Сообщение «организационного комитета» очень знаменательно и поучительно не менее самого исторического «конгресса». Важно и поучительно настолько, что мы, все скептики и критики постановлений конгресса, должны признаться, глубоко посрамлены в своем неверии, в том, что 130 параграфов «требований народа к советской власти» произведут магическое и революционизирующее действие на подсоветский народ и, что эти самые параграфы попадут в собственные руки народа.

Оказалось, что мы глубоко заблуждались и в первую очередь пишущий эти строки — Фома неверующий. Долг чести требует, поскольку мы признаем свои заблуждения и неверие, принести наши извинения и раскаяние нашим спасителям и благодетелям, ослепотворяемым НТС, ЦОПЭ и РНО; особенно РНО, которое с завидной энергией, достойной лучшего применения, на собраниях в разных городах пяти материков нашей планеты и по испанскому радио доказывает своим членам и членам «родственных организаций» важность и правильность занятой РНО позиции.

НТС и ЦОПЭ сам Бог велел экстренно свергать коммунистов в России — это их специальность, а РНО примазало к ним позже, правильно определив и почувствовав, где зарыта революционная собака. И так, значит, каюсь и признаю свою и вашу, читатель, вину перед НТС и К-о, в нашем неверии и заблуждении, хотя вы и не давали мне на это доверенности, но русская мудрость говорит, что «повишную голову и меч не сечет».

Лицу себя надеждой, что редактор «Нашей Страны» В. К. Дубровский, не покусится и напечатает, как сей «обзор печати», так и растянувшееся вступление очень похожее на китайскую церемонию со всяким извинением и признанием своей вины и заблуждений перед НТС, ЦОПЭ и РНО.

Но, ближе к делу. Начнем с раздела 1: «Материалы Конгресса на Родине». (Подчеркнутые места и кавычки везде мои. Ф. Т.).

После выражения всяких надежд на то, что после того, как «материалы» конгресса, попадут на родину и население ознакомится с ними, для чего приняты все меры, нажим народа на власть сразу поднимется на все 100 градусов. «Посев» жалует на радио «Би-Би-Си» и «Голос Америки», которые дали сравнительно ограниченную информацию о «конгрессе», а радио «Освобождение», по непонятным причинам, о нем почти совсем умолчало.

Печать, в общем, кроме голландской, дала сдержанные отзывы. Положительные отзывы дали передачи РНО по испанскому радио и, конечно, радио НТС — «Свободная Россия». Важны, конечно, передачи РНО и НТС по радио, а остальные и радио и печать, — ерунда, — просто не поняли и недооценили важность решений «конгресса», как и мы, грешные, темные людишки.

Но, несмотря на сдержанность и недооценку вышеупомянутыми радио и печатью, для КПСССР стало ясно, что «замолчать» «конгресс» и принятые на нем решения не удастся и, поэтому в «Правде» был помещен фельетон Заславского — «Шурум-Бурум». Благодаря этому «Шурум-Бурум», весть о «конгрессе» с быстротой молнии разнеслась по всей России, и сразу стало понятно, что дни компартии теперь сочтены и час расплаты за все содеянные преступления приближается ударными темпами или, как еще говорится, гигантскими шагами. В общем, до гибели коммунизма осталось 5 минут.

Из раздела 1: «Материалы конгресса на родину».

«Много «материалов» пошло в листовках — по воздуху. НТС выпустил полумиллионным тиражом большую восьмистраничную листовку, с несколькими сокращенным перечнем требований, сформулированных «конгрессом».

ЦОПЭ выпустило в начале мая пять отдельных листовок, общим тиражом в 10 миллионов экземпляров.

Новые тезисы Хрущева

Как сообщает из Вены сотрудник Информационной Службы Департамента Иностранных Дел САСШ Бенджамин Уэст, Центральный Комитет коммунистической партии СССР недавно опубликовал новый документ идеологического характера. Речь идет о «Тезисах к сорокалетию Октябрьской социалистической революции: 1917-1957».

Цель, преследуемая выпуском этих тезисов, как будто состоит в стремлении доказать, что коммунистическая партия была права во всех своих прежних и нынешних действиях, и будет также права и во всем, что она будет делать дальше. Этому документу присуща также попытка доказать, что оппозиция всегда основывалась лишь на ошибке и на злой воле, либо на обмане этих предметах вместе.

В этих тезисах нет ничего, что способно было бы вызвать удивление на Западе, однако, они интересны в том отношении, что дают представление и ориентировку в отношении политики, проводимой коммунистической партией сейчас. Они дают также возможность ответить на некоторые вопросы, относящиеся к коммунистической идеологии.

Например, глашатаи партии часто пользуются словами «ревизионизм» и «догматизм» в тех случаях, когда говорят о предметах, почитаемых ими отрицательными. Об этом в тезисах говорится много и на этом можно основать следующие определения:

«Ревизионизм» они именуют всякую попытку вызвать перемены, которые не по вкусу коммунистическим правителям. «Догматизм» они называют сопротивление тем переменам, которые коммунистические правители осуществляют, или хотят осуществить.

Как «ревизионизм», так и «догматизм» могут возникать только в среде рядовых членов партии, но никак не в среде ее возглавляющих. Для оппозиции, исходящей извне, применяются иные термины.

Вопросы вращаются исключительно вокруг срочной необходимости проведения фундаментальных перемен в советской системе, по мере того, как становится все более и более очевидным, что теории Ленина и Карла Маркса оказываются неприменимыми в обстановке второй половины XX-го века.

Тиражем в 175.000 пошли в Россию сформулированные на «конгрессе» требования в изданиях «Посев» (малого формата) и «Правда солдата». Кроме того НТС выпустил 50-тысячным тиражом компактную брошюру «За права и свободу в России» — со всеми требованиями и соответствующим введением.

ЦОПЭ выпустило под тем же названием брошюру в 25 тысяч экземпляров.

«Работа эта продолжается и, естественно, сегодня еще рано говорить... о том, какой отклик материалы «конгресса» нашли в России. Но первые сообщения обнадеживают... и т. д. и пр.

Ну, так вот, дорогой читатель, мы имеем перед собою очень внушительную цифру: 10.750.000, почти что 11 миллионов листовок, брошюр, сокращенный «Посев», «Правду Солдата» и пр. Для удобства будем писать и говорить о цифре в 11 миллионов, конечно, если НТС-цы позволят округлить таковую, ибо 10.750.000 — цифра неудобная и длинная, хотя против очевидности возражать не полагается, ведь недаром же кто-то из умных людей сказал: «цифры — вещь упрямая».

Так как пишущий эти строки и за себя и за вас, читатель, уже принес извинение и выразил раскаяние за наше неверие и скептицизм, мы вынуждены верить солидаристам и цопистам, что они уже в начале мая сего 1957 года, выпустили 10 миллионов, а остальные 750 тысяч потом и уже отравили многое из этого «материала». Все было отправлено по воздуху. Разумеется, что может быть легче воздуха — пустил, дунул и «материал» полетел куда следует, прямо и без пересадки. Вот только милые очковтиратели не

пишут, сколько же из 11 миллионов «материала» еще осталось, и ждет очереди, чтобы его «пустили», и какими способами транспорта этот оставшийся материал полетит «туда».

Искренно сознаю, что вопросы мои более чем нескромны, о таких тайнах спрашивать не тактично, но все же — еще один нескромный вопрос к тов. солидаристам: «На каком основании вы выпустили полмиллиона больших листовок на восьми страницах, с несколько сокращенным перечнем требований, сформулированных «конгрессом»? Ведь в «конгрессе» участвовали не одни только НТС-цы, а несколько «революционных организаций» и с о к р а щ е н и е требований народа, сформулированных в 130 параграфах, называется подлогом и, кроме того, такое положение может внести путаницу и смущение в умы революционного народа. Нехорошо и необдуманно вы, товарищи, поступили».

И еще: по какому «воздуху» пошло «туда» много «материала», — по воздушному-балонному, или аэропланно-транспортному... если по возд.-балонному, то плакали денешки субсидируемых НТС и К-о, т. к. «материал» давшие спутников: Восток, Германия, Чехия, Венгрия и, в самом оптимистическом случае, Польша не попадет, а т. к. параграфы «конгресса» адресованы русскому народу для предъявления требований к коммунистической власти СССР, то народам вышеизложенных государств «материал» — «ни к селу, ни к городу».

Конечно совсем другое дело, если «много материала» было пушено и еще пускается на всамделишных воздушных транспортах и, конечно, неизмеримо лучше, надежнее и удобнее, если воздушные эти транспорты советского происхождения, тогда, конечно, десятки тонн бумаги, затравленные на 11 милл. восьмистраничных брошюр, газеты «Посев», «Солдатскую правду» и листовки, были и будут доставлены с полной гарантией по адресам многомиллионных молекул солидаристов в СССР.

Кстати, — совсем нахальное любопытство — хочу задать членам ЦК НТС вопрос, не имеющий отношения к теме настоящего обзора: что стало с Болдыревыми 30 тысячами курьеров солидаристов, которые беспрерывно «снуют с запада на восток и обратно». По моему скромному мнению, теперь самое подходящее время использовать их для переброски очень важного «материала» в адрес русского народа, чем, безусловно, эти мифические курьеры оправдали бы свое назначение и полученные под них деньги, если, конечно, были и есть такие дураки, которые давали и дают под них таковые.

Ну и задачу задаю тов. Болдырев не только американским денюгодателям, но и нам, россиянам, своим курьерам, которые «снуют «туда и обратно»

куда, как и на чем они «снуют» — ума не приложу. Конечно, скорее всего такая уйма курьеров может вояжировать только в поездах или на пароходах, конечно, с удобствами, т. е. в поездах и на пароходах пассажирских.

Опять-таки возникают в голове и другие досадные вопросы: сколько нужно поездов и морского транспорта для перевозки, кто платит за проезд и пр., до бесконечности. Прямо голова кружится, подумать страшно, как со всеми этими сложными вопросами справляется «коллективное руководство» НТС, возглавляемое тов. Романовым-Островским.

Впрочем, все кажущиеся нам трудными вопросы и не так трудны, если иметь в подчинении неисчерпаемый штат сомнительных научных работников, профессоров и доцентов, которые за мизерную мзду беспрепятственно пополняются перебежчиками из других партий и организаций.

Итак, как видит читатель, ЦОПЭ уже в первых числах мая напечатала 10 милл. листовок разного содержания о решениях «конгресса» и «пустила их по воздуху», а, как, наверное, читатель помнит, знаменитый «конгресс» начал свою плодотворную работу поздно вечером 27-го апреля следовательно, «решения конгресса» и параграфы могли попасть к ЦОПЭ в Мюнхен — только 28-го. Спланируется, каким образом, за несколько первых дней Мая могли быть отпечатаны 10 милл. листовок разного размера и содержания. Истинно, Цописты насто-

